

## Глава 464: Три Героя Ортодоксальной Академии

«Что ты имеешь в виду?»

«Завтра, если ты попытаешься использовать три техники... нет, если ты продержишься и используешь четыре техники, а затем одержишь победу над своим противником, это будет лучше всего».

Танг Тридцать Шесть придвинулся ближе к его уху и прошептал: «В Рынке Небесного Шеста есть кое-кто, кто сделал большую ставку, что ты появишься завтра и не используешь более трех техник».

Чэнь Чаншэн был ошеломлен, спрашивая: «Рынок Небесного Шеста - бизнес-группа, которая находится под прикрытием Павильона Предсказания?»

Танг Тридцать Шесть кивнул головой.

Чэнь Чаншэн спросил: «Если ты сделаешь это... не разозлится ли Павильон Предсказания?»

Танг Тридцать Шесть взглянул на него, как на идиота: «В этом году моя семья завладела Рынком Небесного Благоухания. Рынок Небесного Шеста хочет проявить свою хорошую волю, так что предоставили эту информацию нам, иначе, как ты думаешь, я получил эту информацию?»

Чэнь Чаншэн был довольно шокированным, спрашивая: «Может ли быть, что ты и остальные из Четырех Великих Рынков были в сговоре?!

«Да ладно! А как еще мы заработаем денег?»

«Это... Разве это не мошенничество?»

«Нонсенс! Когда эти люди выбрасывают свои деньги, не просто ли они ждут, пока такие люди, как мы, обманут их?»

Чэнь Чаншэн был в полной потере дара речи. Лишь спустя очень долгое время он довольно неловко спросил: «Сколько техник?»

Танг Тридцать Шесть сказал: «Четырех техник достаточно».

Чэнь Чаншэн обдумал это, а затем продолжил неловко спрашивать: «Тогда... сколько процентов?»

Танг Тридцать Шесть взглянул на него, как будто видел перед собой совершенно нового человека: «Очень хорошо! Если бы я знал заранее, я бы обсудил цену».

Чэнь Чаншэн ответил: «Когда мы покинули Тюрьму Чжоу, Чжэсю сказал, что хотел бы добавить денег... я думаю, что эти деньги все же должны прийти с моего конца».

Танг Тридцать Шесть обдумал это, а затем сказал: «Это разумно. Из общей прибыли я дам тебе сорок процентов».

Чэнь Чаншэн подумал, что этого было достаточно, и кивнул в согласии.

Сюаньюань По со стороны прокомментировал: «Я действительно не знаю, что Чжэсю и вы двое

хотите делать с таким количеством денег. Для простых и честных ребят, как мы, которые живут в горах, если мы можем есть мясо и носить меховые шкуры, мы будем довольны»,

Танг Тридцать Шесть посмотрел на него и поддразнил: «Видя твой текущий вид, который не знает значения стыда, у тебя все еще есть наглость называть себя простым и честным?»

Сюаньюань По был довольно зол, отвечая: «И как же я похож на то, что ты говоришь? Я могу обыскать от конца до конца и не найти такого же хитрого человека, как ты, в моем родном городе».

Чэнь Чаншэн не хотел слышать, как Сюаньюань По дико выкрикивает такие фразы, как 'Столица - это не мой дом!' или 'В моем доме даже нет стольких людей!', стоя на большом баньяне. Поспешно взяв на себя роль примирителя, он сказал: «Ты действительно не похож на себя в прошлом».

Танг Тридцать Шесть разразился смехом: «Вот видишь, даже Чэнь Чаншэн заметил».

Сюаньюань По почувствовал себя невероятно обиженным.

Чэнь Чаншэн похлопал его по спине и утешительно сказал: «Но я также не виню тебя. Каждый, кто ошивается рядом с кем-то таким, как Танг Танг, слишком долго, станет немного самовлюбленным, и даже забудет, что значит стыд».

Улыбка Танга Тридцать Шесть вмиг исчезла в пламени ярости, и теперь уже пришло время для Сюаньюань По сердечно рассмеяться.

В этот миг на другой стороне стены академии напротив озера раздались слабые звуки смеха.

«Ха-ха-ха-ха, быстрее подойдите... три человека на дереве - это три героя Ортодоксальной Академии».

«Какие три героя... Маленький Директор Чэнь и Принц Танг - конечно, но тот парень, похожий на медведя, определенно не считается».

«Тот парень - Сюаньюань По? То ивовое дерево было тем, которое он вытянул из земли? Он вытащил его прямо или сделал это, глядя вниз? Этот парень подобен горе, просто подумай, насколько он тяжелый? Как это дерево может выдержать? Они не боятся, что оно сломается?»

«Деревья Ортодоксальной Академии, естественно, - не обычные деревья»,

Чэнь Чаншэн, Танг Тридцать Шесть и Сюаньюань По все были лишены дара речи.

Это был не первый раз, когда что-то подобное случилось.

В недавнее время люди, которые пришли посмотреть на Ортодоксальную Академию, были слишком многочисленными, особенно многие туристы, прибывшие из других графств. Без какого-либо понимания законов столицы, они смогли успешно избежать взглядов священников Дворца Ли и кавалерии Ортодоксии, пробравшись через задний двор Ортодоксальной Академии.

Видя стены академии, они, естественно, хотели увидеть, как выглядела Ортодоксальная Академия. Поэтому они начали перелезать через стены.

Смех и обсуждения, происходящие на другом конце стены, вдруг прекратились, и были

заменены топотом копыт и криками упреков. Предположительно, все эти туристы были пойманы кавалерией Ортодоксии.

Ортодоксальная Академия вернулась к предыдущей тишине, но эти трое вдруг потеряли весь интерес к какому-то дальнейшему обсуждению.

«Мне действительно не нравится стиль жизни последних нескольких дней», - заявил Чэнь Чаншэн.

С того мгновения, как он начал культивировать Дао в детстве, он культивировал желание своего сердца в преследовании Дао долголетия. У него была естественная предрасположенность к тишине и покою. Хотя Танг Тридцать Шесть и Сюаньюань По были в возрасте, когда больше всего любили забавы и азарт, они тоже находили это довольно раздражительным. Эти последние несколько дней действительно были слишком волнительными, настолько, что они почти не могли выдержать этого. Танг Тридцать Шесть покачал головой и упрекнул его: «Я говорил, что ты должен был потяжелее приложиться к ним, но ты отказался слушать меня».

В своем первом матче, представляя Ортодоксальную Академию, Танг Тридцать Шесть отрезал руку того лектора Академии Дворца Ли одним ударом, но по просьбе Чэнь Чаншэна он был более аккуратным в последующих битвах. Глядя на Чэнь Чаншэна, который в тишине опустил голову, он продолжил: «Если... бы ты действительно согласился со мной и убил нескольких людей, это определенно облегчило бы текущую ситуацию. Ты не убиваешь и не позволяешь мне убивать, тогда чего эти люди должны бояться? Лишь логично, что они будут продолжать приходить один за другим. И не хочет ли клан Тяньхай как раз видеть, как мы забегаем до смерти и упадем от истощения?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Но не кажется ли тебе, что если мы продолжим сражаться подобным образом, это может помочь нам повзрослеть?»

Танг Тридцать Шесть сказал: «Если ты так думаешь об этом, то это отчасти верно, но... ты сам сказал, что тебе не нравится подобный стиль жизни».

Чэнь Чаншэн уставился ему в глаза, говоря: «Как ты и сказал несколько дней назад, если ты не сможешь решить эту проблему, ты должен будешь изменить свое имя».

Танг Тридцать Шесть был довольно раздражен и более не пытался убедить его. Вместо этого, он молча раздумывал над тем, что Чэнь Чаншэн сказал ранее, а затем покачал головой и сказал: «Определенно должны быть кое-какие проблемы. Раз Его Святейшество продолжает игнорировать это дело, мы должны взглянуть на это поглубже».

Чэнь Чаншэн добавил: Есть кое-что еще, что я хотел бы, чтобы ты проверил».

«Что именно?»

«Действительно ли Му Лаобань был облачен в легендарную Божественную Броню Шести Защит под одеждой?»

После заключения той битвы Танг Тридцать Шесть рассказал ему об этой догадке. Услышав этот вопрос, Танг Тридцать Шесть ответил: «Если нет ничего обычного, то все должно быть именно так».

Чэнь Чаншэн ничего не говорил несколько мгновений, а затем спросил: «Как мы можем

заполучить Божественную Броню Шести Защит?»

Когда они говорили о его догадке, Танг Тридцать Шесть, естественно, объяснил историю Божественной Брони Шести Защит, что она изначально была сокровищем Тяньлян Ванов, что она была конфискована Имперским Дворцом, а сейчас находилась в руках клана Тяньхай.

Танг Тридцать Шесть был в некотором недоумении, спрашивая: «Что ты планируешь сделать?»

«Я хочу вернуть ее Ван По, - объяснил Чэнь Чаншэн. - Поблагодарить его за помощь в городе Сюньян».

Танг Тридцать Шесть весьма недовольно сказал: «Я так сильно помог тебе, почему ты никогда не думал о том, чтобы дать что-то мне?»

.....

«Недовольство, злоба, чувство обиды, желание убивать... как только человек обижен или спровоцирован, это эмоции, которые проще всего вызвать».

Тяньхай Чэньву стоял на краю балкона, глядя на озеро, окруженное туманом. Он печально вздохнул: «Я просто хотел увидеть, как Чэнь Чаншэн убьет кого-то, будь это вынуждено или как результат какого-то внезапного импульса. Если бы он убил кого-то, то все было бы в порядке. Если бы он продолжил убивать, если бы его руки были запачканы кровью, если бы он стал таким человеком, как Су Ли, то какие бы квалификации у него были соперничать с нашими людьми? Какая бы у него была возможность стать следующим Попом? Кто бы мог представить, что в своем юном возрасте, с его могущественной силой и удачей, он все еще смог полностью контролировать свое сердце. Даже сейчас он все еще никого не убил».

Он повернулся к человеку, сидящим за столом, и сказал: «Мне очень интересно, что же ты думаешь о нем».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/123575>